

Николай Гагарин: *Нынешняя Россия - республиканское федеративное правовое государство основанное на Конституции, равенстве всех перед законом, принятом в соответствии с Конституцией.*

Можно искать и найти много причин распада, развала, роспуска Советского Союза или отпадения некоторых частей. Но, как сказал один известный политический деятель, «она утонула». И поэтому к этому нужно относиться, как нам кажется, с тех позиций, что да, факт прискорбный, но главные причины этой катастрофы, лишённые антропометрических характеристик отдельных личностей, должны быть выявлены и осознаны прежде всего нашим гражданским обществом, здравым смыслом (т.н. common sense) свободным от гнева и других непродуктивных эмоций и главное партийных оценок.

Для территорий, которые остались после Советского Союза, а я думаю, что для России, как страны, которая заявила об этом и признана мировым сообществом в качестве страны-продолжателя Советского Союза, очень важен этот момент, чтобы понимать, какие же объективные вызовы, собственно говоря, перед ней стоят и чего не нужно ни в коем случае повторять в своем настоящем времени и ближайшем будущем. Того, что было, и к сожалению, привело в прошлом во всяком случае к отпадению от нее огромных территорий и населяющих эти территории народов.

Советский проект смоей точки зрения юриста, не осознан современниками в полной мере и опыт этого осознания все еще окрашен очень эмоционально, мешая выработать спокойный взвешенный взгляд на это недавнее и очень болезненное прошлое, без партийного шовинизма. Цена, которую заплатили народы СССР

в двадцатом столетии за свою сохраненную государственность и независимость, слишком высока, чтобы смыть и забыть драматические строки этой, прежде всего правовой, политической истории.

Поэтому я и мои коллеги полагаем, что опыт осознания этого прошлого должен в первую очередь учитывать опыт государственного строительства, отраженный именно в источниках государственного и международного права, которые являются бесценными памятниками позитивно существовавшего права, в нормах которого происходила формализация общественного договора предыдущими поколениями народов СССР.

Во-первых, потому что эти источники известны и доступны для неограниченного круга лиц и их невозможно переписать в угоду кому-то. Хочется надеяться, что за любую объективную и профессионально выполненную историческую оценку этих памятников права, основанную на корректном цитировании их содержания, пока еще трудно стать объектом политического преследования за свои убеждения. Именно их позитивное содержание позволило дать надлежащую политическую и правовую оценку произволу и беззаконию, который совершался правящей верхушкой Советской Федерации на всем протяжении ее существования, поставивших в итоге огромную страну на край катастрофы.

В-вторых, политический режим, который как ни старался исказить способ государственного федеративного республиканского устройства, заложенный в основу конституционного строя ССР и союзных республик, не смог по вполне понятным причинам до конца исказить или отменить один из важнейших элементов этого

устройства - права народов, создавших РСФСР и СССР, на самоопределение.

Именно последнее являлось основанием того правового фундамента, на котором были созданы последовательно РСФСР и СССР. Это правовой принцип, ставший одним из основных в системе современного международного права, приоритет, в формулировании которого как основы конституционного пространства по праву принадлежит народам СССР, на протяжении довольно длительного периода являлся объектом определенной мифологии, которая отрицала это приоритет за государственным строительством в РСФСР и СССР, приписывая этот приоритет вначале Президенту США В. Вильсону, а затем на постсоветском пространстве – Б. Ельцину и членам его команды.

Мы думаем что, это неправда, это несправедливо. В конце концов, как один из основополагающих принципов современного международного права, как правовой феномен, он должен был проявиться не как доктрина, высказанная каким-то ученым или политиком, а как существенная часть государственного акта, который для народов РСФСР и будущего СССР действительно сыграл решающую роль в победе определенной идеологии в гражданской войне.

Этот приоритет, конечно, принадлежит все-таки народам России, которые через своих представителей на III Съезде Советов в своей первой конституции, Конституции РСФСР 9 июля 1918-го года, в ее специальной части, главе первой: Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, установили, что Российская Советская Республика учреждается на основе

свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик.

Представители народов России на этом съезде, записали в своем первом Основном законе: «выражая непреклонную решимость вырвать человечество из преступнейшей войны, залившей землю кровью и достичь демократического мира на основе свободного самоопределения наций, приветствуя политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшийся вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении, установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском Съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях».

Интересный факт нашей политической истории: высокую эффективность этого исторического и правового изобретения, признавали, как ни странно, лидеры Белого движения, признавая, что к сожалению, «белая оппозиция» ничего подобного не смогла противопоставить в политической борьбе коммунистическому режиму этой в высшей степени притягательной идее - праву народов на самоопределение. Притягательность этих идей позволили той идеологии победить в гражданской войне и создать эту новую историческую общность, государственность под названием Советский Союз.

Кстати необходимо отметить, что является совершенно не случайным, рождение этой идеи, которая легла в основу новой

государственности России, именно в тот момент, когда прежний государственный строй был сметен двумя революциями, произошедшими, «из-за крайней развращенности своего правящего класса», ввергнувшего свою страну, не оправившуюся еще от тяжести потерь и позора поражения в Русско-японской войне 1904 года в новую мировую бойню с еще более сильными империалистическими хищниками».

Теперь, что касается действия Договора Об образовании СССР 1922-го года. Строго говоря, это один из мифов, правовых фантомов, который вдруг внезапно ожил в рамках событий 1990-го года. Я думаю, что у него были авторы, истинные мотивы, которых никакого отношения к праву не имели.

Первым отметил, В. Ландсбергис, лидер оппозиционного литовского движения, который четко и ярко сформулировал эту идею насчет развала Советского Союза, комментируя 4 июня 1990 года, принятие Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 03.04.1990 года: «Единственное, что нам остается в таком случае, это взорвать Советский Союз». В отличие от «умников» из российского руководства он-то отчетливо понимал, что нахождение прибалтийских республик в составе СССР, зафиксированное Хельсинкинским Актом 1975 года, в котором, никогда не нужно забывать, участвовали и США, не оставляет этим республикам другой возможности выхода из СССР правовым путем, кроме как, на основании положений данного Закона и с обязательным учетом интересов всех народов, населяющих территории этих республик.

Это миф о «гальванизации» Договора 22-го года, подброшенный прибалтийскими оппозиционерами «славянским

республикам» – учредителям СССР. Станным образом, но эта «бацилла» оказалась живучей. Самой большой колбой, в которой исторически жила эта идея продолжения существования Договора 22-го года, это была Украина. Это известно, когда еще, собственно говоря, заключался Союзный договор, на Украине до 1928-го года практически шли дискуссии о том, что Договор 1922 года будет продолжать жить, наряду с Конституциями СССР. Международный договор – это бесспорный, но не единственный известный международному праву, способ создания федеративного государства.

Один из известнейших советских и российских историков государства и права Олег Иванович Чистяков (у него есть самостоятельная работа, посвященная этому вопросу) разобрался с украинским «синдромом» продолжения существования Договора 1922-го года, который по вполне понятным соображениям какое-то время существовал, а потом прекратил свое существование. Не было больше, собственно, топлива в этом проекте, потому что целиком все нормы Договора 1922-го года были имплементированы и поглощены потом конституционным правом Советского Союза.

Последняя согласительная норма об изменении территорий союзных республик только по согласию всех республик исчезла уже в Конституции СССР 1936 года. И, начиная с этого момента, мы можем считать, что, будучи, безусловно, в момент своего заключения международным договором, Договор от 30 декабря 1922-го года прекратил свое существование, вследствие достижения целей, для которых он был заключен – есть такое основание прекращения действия международного договора во времени, признаваемое в качестве *jus cogens*, то есть общепризнанной нормы международного права.

И поэтому попытки «гальванизации» существования Договора 1922-го года предпринимались теми, кто не мог открыто заявить, что он хочет выходить из Союза ССР как-то не так, как предусматривал конституционный порядок последнего, признаваемый мировым сообществом. Центробежные тенденции были, это безусловно, но и конституционный порядок выхода из состава Союза ССР также был. Заметим, он так, начиная с 30 декабря 1922 года, и назывался: **не выход из Договора 1922 года, а выход из состава СССР.**

С мифом о «гальванизации» давайте разберемся. Поэтому то, что представители трех славянских республик в Беловежской пуще, уж не знаю, от какого чистого беловежского воздуха или от другого какого-то животворящего напитка, напитались и вдруг вспомнили о Договоре 1922-го года. Честно говоря, с юридической точки зрения эта идея ничтожна. Потому что надо было выполнять все-таки Конституцию СССР, а она продолжала сохранять свое верховенство. Более того, конституции союзных республик продолжали сохранять также постулат о том, что она обладает высшей силой по сравнению с республиканским законодательством, включая их Основные законы.

Поэтому я думаю, что господин Бурбулис, господин Гайдар не зря опасались, что их на Московском аэродроме после прилета из Минска кто-то встретит – «Альфа» или кто-то еще. У них были для этого определенные справедливые правовые основания. Но учитывая скорость, с которой набирали силу центробежные тенденции, не встречающие правового сопротивления в установленных конституционных рамках, эти опасения были сильно завышены. Думается, что о подлинных последствиях своих поступков они вряд ли имели конкретные представления.

Итак, на момент заключения Беловежских соглашений существовали

"Хельсинский заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе", Конституция СССР, Решения Референдума СССР от 17 марта 1991 года и Закон СССР который носил практически конституционный характер – это Закон о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Советского Союза, благодаря которым последний обладал своей единой суверенной территорией, а также международно признанными границами (включая Прибалтику).

Наша журналистская «братия» обозвала сходу этот закон «законом о невыходе». Но сегодня прямые боевые потери от межнациональных конфликтов на территории прекратившего существование Советского Союза достигают уже более 700 тысяч человек. И думаю, что если бы эта цифра была постоянно перед глазами у тех, кто в 1991 году называл этот закон *законом о невыходе*, наверное, было все-таки поменьше «детской левизны» в вопросах отношений между государством, правом и международным договором, проявленной в 1991 году национальными элитами РСФСР и Союза. Хорошо, что хоть РСФСР не заявила о своей независимости от СССР.

Как не удивительно, но Россия, благодаря своему Федеративному Договору 31 марта 1992 года, чудом сохранила свое существование и свою государственность. А в октябре 1993 года, с ужасом заглянув в кровавый Бермудский треугольник возможной гражданской войны, с ужасом отползла от этого края бездны: нет-нет-нет, мы лучше будем вместе, потому что уж точно, второй гражданской войны Россия больше уже не вынесет после кровопусканий, которые история ей преподнесла в XX столетии.

И я думаю, что этот опыт, безусловно сыграл свою роль, когда Россия благодаря своему Федеративному договору, преодолевая «эгоизм и предательство национальных элит» по Зиновьеву – я полностью с ним согласен в этом плане, – все-таки вспомнила, что есть высший мандат, которым народ императивно наделил эти элиты 17 марта 91-го года на Референдуме СССР, и успокоилась.

Поэтому для России вопрос правовой – это скрепа, которую ее народы для себя нашли в Федеративном договоре марта 92-го года. И в своем статусе, который все-таки она мужественно сохранила как страны-продолжателя СССР, этот опыт уникален в мировой политической истории. И думаю, что на этом фундаменте и должна развиваться российская государственность, именно как продолжающая государственность Союза ССР, в которой ее и признает мировое сообщество.

Вопрос: когда же Союз исчез или прекратил свое существование? Тоже много всяких мифов. Мы полагаем, что у данного вопроса уже есть своя огромная мифология. Но, в общем-то, Союз не исчезал никогда, он фактически и юридически продолжает существовать в лице России, являющейся страной-продолжателем СССР. Это не банальное правопреемство и не континуитет. Здесь мы разделяем правовую точку зрения тех, кто полагает этот статус новой реалией современного международного права. Поэтому пытаться вычислять точную дату прекращения существования СССР занятие малопродуктивное. Беловежское соглашение от 8 декабря 1991 года, Алма - Атинская декларация 21 декабря 1991 года в силу очевидного противоречия с приведенными ранее актами не могут быть признаны событиями прекратившими существование СССР.

Это не конструктивное и бесполезное направление необходимого анализа, поскольку благодаря огромным изменениям в конституционном статусе бывших автономных республик в ходе Конституционной реформы СССР 1990 года и Решения Референдума СССР 17 марта 1991 года последние, приобрели статус равноправных субъектов советской федерации. Последние изменения в их статусе были сделаны высшим органом государственной власти V-ым Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 года.

Пятый съезд народных депутатов на эти вопросы ответил. Это, безусловно, недооцененное событие в политической истории Советского Союза. Я думаю, что много-много всяких темных углов в истории этого Съезда. И что это был за Съезд? Но одно несомненно: у решений Съезда есть две части. Есть решения, которые носили, безусловно, антиконституционный характер и которые по общему правилу не создавали правовых последствий. Это прекращение деятельности Верховного Совета в прежнем его составе, создание Государственного Совета, много всего, что было сделано без внесения необходимых изменений в Конституцию СССР. Эти решения не выдерживают никакой критики с точки зрения конституционных норм. Однако последнее постановление, где была признана международная правосубъектность всех субъектов Советской федерации накануне заключения Союзного договора, – это очень серьезный момент, который нельзя забывать. Его забывают все. Его забывают критики, его забывают сторонники существования Советского Союза. Поэтому мы приведем название этого документа полностью: Постановление Съезда народных депутатов от 5 сентября 1991 г № 2391-1 «О мерах, вытекающих из совместного заявления

Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР.»

Однако давайте исходить из того, что высший орган государственной власти, имеющий конституционные полномочия, накануне заключения Союзного договора признал всех субъектов Советской федерации субъектами международного права. А иначе нельзя было заключать Союзный договор. Потому что, собственно говоря, мы же с вами помним, что Договор 1922 года по своему началу и природе, был международно-правовой. Его заключали суверенные государства.

И о чем многие забыли, спешившие искать несуществующие выходы из не существовавшего уже юридически Договора 1922 года. Статья 30-я там интересная. Выходить можно было не из Договора, а из Союза. Это тоже многие забывают. Заключали Договор субъекты, а выходить можно было не из Договора, а только из Союза. Так было задумано и записано его создателями. Да и новых участников принимали согласно тексту Договора 1922 года не в качестве участников договора, а в Союз высшие органы власти последнего, внося уже соответствующие изменения в текст Конституции СССР. Так были приняты все бывшие союзные республики, кроме тех, кто изначально участвовал в заключении Договора 1922 года.

Возвращаясь к Пятому съезду, мы полагаем, что по сути-то государственный переворот произошел на Пятом съезде. Не 19 августа 1991 года. 21 августа, извините меня, Горбачев вернулся в Москву, в которой формально ничего не поменялось. Жалко, конечно, этих трех бедных юношей, которых затолкали под эти танки. Но я думаю, здесь не Горбачев виноват и даже не ГКЧП. Здесь есть другие авторы в этой истории. Я думаю, она тоже дождется

когда-нибудь своего расследования. Куда танки шли? В сторону от Белого дома. И тогда зачем нужно было толкать молодых людей под эти танки?

А вот 5 сентября 1991 года – это переворот. Я думаю, если проводить такую аналогию с тем, что происходило на Украине 23 февраля 2014-го года, это очень серьезно. И здесь в который раз перед специалистами международного права встает вопрос: право на самоопределение до какой поры действует? Оно как-то реализуется. Правильно? То есть любой народ реализует свое право на самоопределение в общественном договоре, формализует его в конституционных нормах. И что происходит с «уснувшим» правом народов на самоопределение в результате слома, смены этого старого конституционного порядка неконституционным путем, например победившей революцией (государственным переворотом)?

Такие революционные перевороты, когда меняется старый государственный порядок, конституционный порядок, то есть формализованный общественный договор, безусловно, всегда ставят вопрос о том, что нация, которая сама себя определила в старом государственном устройстве, конечно, себе задает вопрос: что дальше ей делать?.

Последнее. Возвращаясь уже к автономиям, потому что вопрос был поднят. С этого момента, с Пятого съезда народных депутатов СССР больше вопрос уже не подлежит обсуждению. Автономии стали субъектами международного права, республиками. Процесс, который был начат в ходе конституционной реформы 1990-го года, вернее, был поднят на Первом съезде народных депутатов, как декларация о поднятии статуса автономий. Она прошла весь процесс. Собственно, Четвертый съезд народных депутатов закрепил

практически те изменения, которые произошли в конституционном пространстве Советского Союза в 89-90-х годах. Это, также, Закон от 10 апреля 1990 года – «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик». Потом, Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации».

В Законе СССР от 26 апреля 1990 года автономные республики названы одним четким термином – субъекты Советской федерации. Поэтому, когда 17 марта 1991 года народы субъектов советской федерации, голосовали за сохранение СССР как союза суверенных равноправных республик, собственно говоря, получался мандат на одобрение законодательных новелл, которые произошли в конституционном пространстве Союза: автономии получили юридически закрепленный на конституционном уровне статус равноправных участников Советской федерации. Этот статус был одобрен референдумом, который в конституционном пространстве СССР обладал высшей юридической силой. Коллега абсолютно точно воспроизвел это решение. Такая сила была придана решениям референдума 17 марта 1991 года Конституцией СССР и Законом СССР. Закон СССР от 27 декабря 1990 г. N 1869-I "О всенародном голосовании (референдуме СССР)" статья 29 которого гласила: Решение, принятое путем референдума СССР, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории СССР и может быть отменено или изменено только путем референдума.

Ну а что национальные элиты делали с этим мандатом, мы все знаем. Думаю, обсуждать уже бесполезно. Это любимое заболевание наших элит: наш правовой нигилизм. Мы любим одеваться в защитников и выразителей воли народа. А когда народ почему-то проголосовал не так, мы говорим: опять народ не тот, не то системы,

не дозрел. А мы, элита, лучше знаем. Иногда нужно смиряться перед голосом народа: *vox populi vox Dei...*(лат.).

Нам нужно это очень хорошо помнить, особенно тем, кто себя мыслит в российском правовом пространстве – нам нужно обязательно сохранить страну, но помня, что в основе ее создания лежали те демократические послы, та Конституционная реформа 1990-1991-х годов, которая в качестве своего пика, имела событие, не имевшее по своей силе и значению аналогов в современной политической истории – Референдум СССР 17 марта 1991 года. Она сделала очень многое. На самом деле наши российские политические деятели склонны присваивать себе многое, что было сделано якобы в период их правления на голом месте. Как говорит мой очень умудренный житейским образом старый знакомый: очень плохо, если не знаешь чего-нибудь, да еще и позабудешь.

Мы посчитали: 90% того, что было сделано в 90-е годы, было сделано на том фундаменте, который был заложен в Конституционной реформе 90-го года в Союзе ССР. Авторы и конструкторы этой реформы должны получить право, хотя на историческую благодарность народов России. Это были умницы, которые перевернули этот огромный, тектонический пласт в правовой и политической истории Советского Союза, позволивший в конечном итоге сохранить Россию в качестве страны продолжателя СССР. Их желательно бы всех помнить поименно: Шахназаров, Бурлацкий, Топорнин, Кудрявцев и многие другие.

Да это были европейски образованные конституционные демократы и бесполезно было от них ожидать такого небольшого «восточного» зверства с «легким кровопусканием» или циничной англосаксонской логики в стиле *Real politik*. Их можно обвинять только в одном: они желали вернуть в политику и право мораль,

забежав очевидно вперед времени и, не обращая внимание, на поведение пришедших в крайнее возбуждение национальных элит бывших союзных республик от близкой перспективы приобрести наследуемую власть и имущество, которые не нужно будет получать от собственных народов демократическим путем через избирательный бюллетень или выпрашивание ярлыка на княжение в Кремле..

Если Джон Рид в свое время говорил о правительстве Ленина, что это было самое большое количество умниц в Европе, то мы не побоимся утверждать, что команда М.С. Горбачева, в тот момент завершившая по существу Конституционные реформы 1989-1991 годов была самой большой командой умниц в мире.

А что окончательно решило политическую судьбу Советского Союза – мы можем высказать только одно предположение. С предательством национальных элит эта команда еще как-нибудь справилась бы, об этом в частности говорят результаты Референдума СССР 17 марта 1991 года. Но вот внешние условия...

31 декабря 1989-го года Ф. Миттеран, выступая в Национальном собрании Франции, представляя очевидно общую точку зрения лидеров Европы, начавшей потихоньку отходить от ужаса перед неминуемым ядерным Апокалипсисом, сказал, что мы видим обновленный Советский Союз членом новой объединенной Европы. Но видно перспектива появления такой новой объединенной Европы не всех радовала. Лучше бы Ф. Миттеран не произносил этих мыслей вслух. Потому что такие планы вступали в прямое противоречие с концепциями национальной безопасности США, которые уже в эти минуты подыскивали на карте мира новые объекты для тотальной демократизации, вряд ли заботясь количеством нежелающих такой демократизации, которых нужно

будет закопать в землю буквально. А чем заканчиваются подобные вызовы этой национальной безопасности, мы, к сожалению, узнали несколько позднее. Уж очень не терпелось многим надеть на себя тогу триумфатора – победителя дракона, поэтому видно и наговорили многое из того, что может быть обращено против них самих.

А.В. Рябов. Спасибо Вам за очень интересное выступление и очень интересный ракурс по поводу роли Договора 1922-го года, как он стал заложником политических игр в 90-м году, какие реально новые...

Н.А. Гагарин. Запасное окно в Париж.

Б.П. Денисов У меня вопрос к господину Гагарину. Вы назвали 700 тысяч прямых боевых потерь за 25 лет. Это где-то опубликовано? Кем это посчитано?

Н.А. Гагарин. Да, у меня есть источник. Посчитано по каждому конфликту. До последнего конфликта на юго-востоке Украины. Это прямые боевые. Я всегда задаю вопрос всем этим экстремистам, шовинистам, бомбистам и всяким прочим истам. Я говорю: ребята, перед вами стоит вопрос. Вы должны подписать собственноручно смертный приговор сразу для 700 тысяч человек. Вы его подпишите сами? Говорят: нет, сам не буду.

Я привожу цифру, которую не я собирал, не я идентифицировал. Но это работа, которой было посвящено время, люди этим занимались. Я думаю, из благих целей. Цифра нарастает.

Е.А. Марков. Вы, Николай Алексеевич, сказали, что, может быть, Советский Союз существует и сейчас, но об этом мы сейчас говорить не будем. А, собственно, почему не будем об этом говорить? Это тема нашего собрания. Ведь эту тему мы не называем – отделение каких-то отдельных республик от Советского Союза.

Тут речь идет о распаде. А был ли, собственно, распад? Может быть, был некий внутренний разлад. А сама сущность Советского Союза ушла ли нет? Мне кажется, что нет, потому что если вспомнить 17-й год, то, конечно, там российская империя была упразднена, причем она упразднялась долго, в течение нескольких лети путями, сами знаем какими, - и красный террор, и прочее, борьба классов, истребление сословий.

Здесь этого ничего не происходило. Конечно, экономический кризис принес и свое жертвы, и многие люди погибли из-за этого перелома. Но почему, мне кажется, этот вопрос настолько принципиальный. То, что мы дистанцируемся от Советского Союза, кто-то говорит, что мы уже не Советский Союз и к нему нельзя возвращаться, а другие говорят, что надо вернуться к этому Советскому Союзу, он был так хорош. А почему о том, что мы в нем продолжаем жить и что люди существенно не поменялись и загнали многие советские принципы в себя... А какие-то идеалы и свободы, наоборот, утратили... Но при этом сама структура не поменялась. И как Вам кажется, может быть, действительно можно обострить это? И я был бы благодарен, если бы Вы как-то проанализировали Ваше мимоходом заявление о том, что Советский Союз продолжает существовать.

Н.А. Гагарин. Я просто повторил ту идею, которая существует у некоторых юристов, международников, политиков о том, что Советский Союз продолжает существовать. Есть определенные предпосылки к таким заявлениям. Но дело в другом – в том, насколько это одобряется и признается мировым сообществом. Сегодня мировое сообщество признало Российскую Федерацию страной – продолжательницей Советского Союза. Да, благодаря этому мы занимаем место в Совбезе, ООН и тому подобное.

Практически из тех стран – участниц ООН только у Украины отдельная точка зрения по этому вопросу. Но это вопрос больше имущественный, квартирный, так сказать. Украина все никак не разберется с правопреемством в имуществе Советского Союза. Свою долю в государственных долгах Советского Союза они признали, но не ратифицировали и не оплачивали ее. Но, с другой стороны, все равно имеют претензии. Несколько дел в судах идет в Австрии, еще где-то.

Договор 22-го года, даже если к нему возвращаться, не содержал условий ни о денонсации, ни о выходе из него и т.п. А Венская конвенция, международный договор при наличии двух оставшихся субъектов уже дают продолжение международного договора в пространстве и времени.

В отношении продолжающегося существования той страны, которая называлась СССР. Много можно приводить доводов, но главным является – основной: все-таки состоявшееся международное признание государства Россия продолжателем Советского Союза. Поэтому не зря я начал со слов: «она утонула». Утонул прежде всего политический режим, который слишком долго и слишком цинично узурпировал и подвергал произволу права народов и отдельных личностей вопреки Основным законам и международным договорам этого государства, заявившего о себе как о демократической республике, растратив бездумно и попусту огромные богатства созданные тяжким трудом многих поколений.

Но давайте все-таки относиться бережно к тому наследству, которое оставил Советский Союз, ибо там не все было неправильно. Потому что никогда не надо смешивать политический режим и государственное устройство. За это республиканское федеративное государственное устройство, даже если это было бы величайшим

историческим заблуждением XX века, народы Советского Союза заплатили десятками миллионов жизней. Они в это верили. Они за это сражались. Они сражались за свое государство, независимость, за свой суверенитет и его отстаивали. И не только свой. И хотя бы эта память заставляет нас относиться к этому с уважением.

А как быть России с тем наследством, которое ей досталось в виде продолжательства? Очевидно, вбирая все то и не отказываясь бездумно ни от чего, что было закреплено на конституционно-правовом уровне Советского Союза РСФСР, особенно в том, что касается прав личностей и народов. Особенно бережно, внимательно и тактично оберегая переданную нам предыдущими поколениями идею федерации, безжалостно пресекая любые попытки столкнуть народы России на почве национальной или религиозной розни. В конечном счете это республиканское федеративное правовое государство основанное на Конституции, равенстве всех перед законом, принятом в соответствии с Конституцией, а также равном доступе всех к правосудию, праве на равенстве всех перед судом и правом на суд равных.

Наш нынешний режим довольно часто забывает, что есть статья 30-я – Всеобщая декларация прав, ооновская 48-го года, которая гласит, что нельзя лишать народ уже завоеванных и закрепленных на конституционно-правовом уровне прав, даже в виде ползучей эрозии того, что народы Советского Союза, живущие на территории теперь Российской Федерации, закрепили в своем конституционном пространстве раньше, этих норм никто не отменял. Они потихоньку-потихоньку «тырят» гражданские права : Это размывание ранее завоеванных конституционных гарантий народами нашей страны. Тот фундамент, который нам оставили предыдущие товарищи, наши коллеги и политики, как Михаил Сергеевич

Горбачев, заложили, за это надо держаться, не допуская, чтобы власть или недалекие ее представители нам опять рассказывала сказки: ну, опять народ не такой, опять гранаты не той системы. Не везет им на народ. Каждому политику, каждому новому слою политиков, каждой элите не везет просто катастрофически на народ, он всегда какой-то не такой.

Кстати, Российская империя прекратила свое существование, если мне память не изменяет, 14 сентября 17-го года. Временным Правительством была провозглашена Российская республика, что затем в январе 1918 года было подтверждено Учредительным Собранием, которое уже только в силу этого следует признать полезным и самым главным состоявшимся событием в политической и правовой истории России.